

Ароматы с кухни неустанно пробирались в спальню, и Линь Юнмин наконец не выдержал. Он сел, принялся и заговорил с Сюэ Динъюанем:

— Чу Хуншэн варит курицу.

Сюэ Динъюань промолчал.

Неужели нельзя нормально поддерживать свой будущий образ холодного и беспощадного человека?

Пока он размышлял, Линь Юнмин вышел, а через некоторое время вернулся с радостным видом:

— Там ещё есть рёбрышки и свиная грудинка!

Сюэ Динъюань снова промолчал.

Чу Хуншэн приготовил четыре блюда и суп. Во время еды позвали Юй Юншэна, который привёл с собой пятидесятилетнего старика. Юй Циншэн представил его как своего отца, который специально пришёл посмотреть на проблему Сюэ Динъюаня.

Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн, конечно же, благодарили его раз за разом, но старик лишь махнул рукой, показывая, что это не нужно, и сел напротив Сюэ Динъюаня.

Сюэ Динъюань тут же протянул ему руку, чтобы пульс мог проверить, но старик покачал головой:

— Малыш, я сначала кое-что у тебя спрошу.

И Сюэ Динъюаня начали спрашивать с головы до ног.

По-настоящему с головы до ног. Почти каждый орган обсуждали, спрашивали о восприятии тепла и холода, о потоотделении, о том, в каких местах возникает дискомфорт, как он спит ночью и так далее.

Сюэ Динъюаня от этих вопросов закружилась голова, а некоторые вещи были настолько странными, что он просто не помнил.

Но каждый раз, когда он затруднялся с ответом, выручал Чу Хуншэн.

Линь Юнмин, послушав немного, начал кричать:

— Боже мой, Чу Хуншэн, ты страшный... Даже такие детали помнишь. Неужели каждое слово и поступок других у тебя отпечатываются в сердце? Если в будущем поссоримся, сколько тёмных дел ты вытащишь на свет?

Чу Хуншэн, сбитый с толку этой репликой, открыл рот, словно хотел что-то сказать, но в итоге ничего не произнёс.

К счастью, старик уже допрашивал достаточно. Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн, видя, что еда остывает, предложили сначала поесть.

За едой Сюэ Динъюань размышлял над словами Чу Хуншэна.

Все детали помнит...

Он не удержался и тихонько толкнул Чу Хуншэна локтем:

— А помнишь, как Линь Юнмин в самом начале представился?

Чу Хуншэн не понял, зачем он спрашивает, подумал немного и покачал головой:

— Не помню.

Услышав это, Сюэ Динъюань почему-то почувствовал тайную радость, и еда показалась ему особенно вкусной.

После еды, когда старик проверил пульс, Сюэ Динъюань почувствовал, насколько удивителен этот старик. Ведь он не только чётко описал его нынешние симптомы, но и предсказал будущее состояние с точностью до восьми или девяти из десяти.

В прошлой жизни он сильно мучился от болезни сердца, поэтому эти воспоминания были особенно яркие.

В конце старик попросил бумагу и ручку, долго думал и написал рецепт:

— Сначала пей по этому.

Почерк был размашистым, как дракон и змея, сила пробивала бумагу насквозь, но в отличие от обычных врачей, писать он разборчиво.

На самом деле, в прошлой жизни Сюэ Динъюань какое-то время пил китайские лекарства, но это стоило несколько тысяч в месяц, и ему было жалко денег, так что он вскоре бросил.

В этой жизни он тоже переживал из-за денег, но, взглянув на рецепт, обнаружил, что некоторые лекарства совпадают с теми, что он пил раньше, только несколько самых дорогих ингредиентов были заменены...

Старик, увидев, что он смотрит, улыбнулся:

— Не волнуйся, ты сможешь это позволить. Хорошо подлечись, и в будущем операция пройдёт лучше.

Ещё он подробно объяснил, как покупать и варить лекарства, и только потом попрощался.

Сюэ Динъюань тысячу раз поблагодарил Юй Циншэна и старика и проводил их. Чу Хуншэн, человек нетерпеливый, сразу же пошел искать магазин китайской медицины, оставив Сюэ Динъюаня и Линь Юнмина дома сидеть друг напротив друга.

Они посмотрели друг на друга и, проявив полное взаимопонимание, снова один лёг на кровать, а другой — на диван, и каждый начал рассматривать свой потолок.

Вечером Сюэ Динъюань уже выпил лекарство, но, лёжа в постели, не мог найти места.

Он думал не о своей болезни — к ней он уже привык.

Его беспокоило, сможет ли Линь Юнмин понять что-то, сколько времени это займёт или вообще не поймёт...

Но это было второстепенным. Главным образом он беспокоился о Чу Хуншэне.

На самом деле, одно дело всё это время вызывало у него чувство вины: если он действительно не расстанется с Чу Хуншэном, сможет ли тот стать мультимиллионером, как в прошлой жизни?

Ведь в прошлой жизни Чу Хуншэн точно шёл другим путём, не так ли?

Не стоит ли ему найти время и поговорить с Чу Хуншэном?

Но что тогда говорить?

Чу Хуншэн почувствовал, как Сюэ Динъюань вертится с боку на бок, и тут же приподнялся:

— Что случилось? Где-то болит?

В свете луны Сюэ Динъюань увидел слегка обеспокоенное выражение лица Чу Хуншэна и поспешил его успокоить:

— Нет, всё нормально, просто я слишком долго лежал, кости затекли.

Это была правда.

Чу Хуншэн, услышав это, притянул его к себе, уложил рядом и начал нежно массировать.

Сюэ Динъюань попытался увернуться:

— Не надо, не надо, у тебя же рука больная.

Чу Хуншэн крепко держал его:

— Ничего, а то ты будешь ворочаться, и я не усну.

Сказав это, он не терпя возражений начал делать массаж Сюэ Динъюаню.

Ладони Чу Хуншэна были широкими, несли приятное тепло и действовали с идеальной силой; он точно знал, на какие точки надавить сильнее, а на какие слабее.

Его мать в конце болезни тоже лежала в постели, всё тело ныло и затекало. Он иногда разминал ей мышцы, хотя и не знал толком, как это делать, но хоть как-то помогал двигаться.

В то время сосед по палате у его мамы был массажистом; увидев такую сыновью почтительность, он передал ему все свои навыки, и теперь онигодились Сюэ Динъюаню. То ему казалось, что ноет, то что болит, но эта боль была не настоящей, а та — не настоящей; в совокупности это было так приятно, что хотелось стонать.

И он не выдержал, несколько раз простонал.

Руки Чу Хуншэна на мгновение замерли, но тут же, как ни в чём не бывало, продолжили массаж...

Линь Юнмин, всё ещё лежавший на диване, решил уйти завтра, потому что у него всё время был импульс пнуть миску с едой, но еда у них дома была очень вкусной, и пнуть её было жалко. Это было слишком мучительно!

У автора есть что сказать:

Сюэ Динъюань: Ради тебя я даже противостоял господину Линю!

Чу Хуншэн: Ради тебя я готов отказаться от чего угодно!

Линь Шаша: Упрямо опрокидываю эту миску собачьего корма, я не буду это есть!

<http://bllate.org/book/16745/1561866>